

УДК 159.923

ББК 88.5

Некрасова Евгения Владимировна
доктор психологических наук,
доцент
г. Белгород

Жизненный мир человека и подход к его исследованию

В статье представлены результаты исследования жизненного мира человека посредством трансспективного анализа с использованием логики нарратива и деконструкции продуктов литературного творчества, основывающегося на понимании науки как открытой системы, взаимодействующей с культурой в процессе избирательного информационного обмена с ней

В условиях все большей онтологизации психологии увеличивается значимость исследований, открывающих общие закономерности, принципы и научно оправданные подходы к анализу «жизненной онтологии» (С.Л. Рубинштейн), «жизненного пространства» (К. Левин), «многомерного мира человека» (А.Н. Леонтьев).

В логике теории психологических систем многомерный жизненный мир человека выступает как динамический системный конструкт, особая психологическая реальность, имеющая совмещенную (субъективно-объективную) природу, в которой конституирует себя пространственно-временная (хронотопическая) развертка бытия человека, понимаемого в качестве открытой системы [3], [5]. Человек как психологическая система включает в себя субъективную компоненту (образ мира), деятельностьную компоненту (образ жизни) и жизненный мир человека. Жизненный мир человека – действительность этого человека, онтологическое основание его жизни; он определяет образ жизни и определяется ею; он является источником психологических новообразований, обеспечивающих детерминацию, направленность и избирательность жизнедеятельности

Содержание и пространственная конфигурация жизненного мира определяют «образ многомерного мира» (А.Н. Леонтьев), каковым он выступает в сознании человека, но, будучи системным конструктом, жизненный мир содержит в себе и такие «общесистемные сверхчувственные качества» (В.Е. Ключко), для понимания и объяснения которых требуется выход за пределы как «объективных» методов исследования, так и «интроспекции» (А.Н. Леонтьев). Жизненный мир человека является чувственно-сверхчувственным феноменом, для изучения которого требуется разработка особых методов исследования, позволяющих объективировать его во всей его многомерности, включающей и ценностно-смысловые измерения. В силу присутствия в этом мире сверхчувственных измерений, невозможно «расспросить» (Е.А. Климов) человека об устройстве его жизненного мира. «Жизненный мир человека» нельзя «остановить» для изучения, о нем нельзя узнать из интроспективных отчетов.

Здесь сложнейшая методологическая проблема современной психологии. В работе «Исторический смысл психологического кризиса» Л.С. Выготский указывал на необходимость разработки косвенного метода в психологии. Согласно ученому, психология сближается с историей в том, что многие события и факты оказываются недоступными для прямого наблюдения (историческое прошлое) и истолковываются на основании косвенных свидетельств и документов. Однако в психологии истолкование осложняется еще и тем, что события могут быть недоступны для наблюдения даже в настоящем. Психология работает преимущественно с фактами особого рода, с «превращенными формами», к которым относится и многомерный жизненный мир человека. «Превращенные формы» недоступны для прямого наблюдения, но они «вполне реальны». Объективная сложность исследования многомерного жизненного мира человека в том, что он не является непосредственной данностью, его содержание раскрывается понятиями, за которыми стоит сверхчувственная субъект-объектная реальность. Именно здесь возникают сложности, связанные с методическим обеспечением

конкретно-психологического исследования, в котором бы можно было связать особенности образа мира человека с особенностями его образа жизни, смыслы и ценности с поведенческим компонентом.

Признание психологического единства субъективного и объективного в том, что составляет действительность данного человека, его переживаемую (здесь и сейчас) реальность, делает понятным закономерное возникновение эклектики в методах ее познания, которые открывают либо чисто объективную, либо только субъективную составляющие единого целого. При этом исследовать необходимо не результаты, а путь, который психическое явление проделало в своем движении в сфере сознания, с самого его начала. Исследовать необходимо особенности становления многомерной реальности. Задача психологии в том и состоит, чтобы объяснить происхождение продукта, акт его становления. Следует учитывать при этом влияние процедур исследования на качество исследуемого явления, возникающие следствия (сила воздействия никогда не равна порождаемому эффекту).

Отсутствие методологической основы, позволяющей работать с фактами, подобными жизненному миру человека, является проблемой эмпирического базиса многих теорий. Сегодня в психологии остро проявляется «потребность в объяснительных схемах».

Понимание, согласно М.К. Мамардашвили, становится возможным при наличии у нас некоторого текста. Текст понимается при этом как средство прочтения события. Речь идет о преодолении постулата непосредственности, «о восприятии, опосредствованном душой». «Полный текст», «объяснительная схема» – необходимое условие самоосуществления исследователя. Прорыв из причин и следствий, совершаемый посредством «полного текста», делает возможным переход с уровня наличной ситуации на уровень смыслов, обладающих «горизонтом большего». Смысл больше суммы его элементов, он шире опыта, к которому не сводится. Смысл является формой завершенности, формой целого, полноты: любая наличная ситуация получает завершенность, только когда она соотносится с целым.

Через смысл происходит выход к целостному человеку с его жизненным миром. О-смысл-ение смыслов позволяет увидеть происходящие события в другом масштабе. Понимание, объяснение невозможно вне о-смысл-ения. Исследователю в попытке понять, объяснить происхождение жизненного мира человека необходимо осмыслить не «готовые» смыслы, не «готовый» «жизненный мир», а становящиеся: развитие является условием существования психологической системы как устойчивого явления. Обращение к «полному тексту» – возможность подняться над ситуацией, эмпирической зависимостью. Осмысляя целое, исследователь все более приближается к пониманию и объяснению его; становится свободнее, расширяя и углубляя при этом свой собственный мир, обнаруживая «феномен полного внутреннего самоопределения», поступая в соответствии со своими ценностями.

Итак, необходима «объяснительная схема», которая позволяла бы выходить к объяснению психологической реальности, выявляя общие закономерности, абстрагируясь от случайного. В попытке уйти от феноменологии, выйти к целому и его объяснению необходимо движение от методологии к способу «извлечения». Методологическая стратегия как основа всякой интерпретации есть, по сути, отражение этического элемента в позиции каждого исследователя относительно природы психологического знания и выводов, извлекаемых из изучения жизненного материала.

Теоретически мыслить позволяет мышление, явившееся вследствие отказа от взгляда на психику как отражение объективного мира в пользу ее понимания как средства порождения новой реальности. При таком взгляде меняется предмет психологии, им становится человек с его жизненным миром, человек как целостная, открытая в мир, самоорганизующаяся психологическая система. «Целостный человек» означает «системно определенный человек», целостность – главный признак системы. Быть такой системой – сущностное свойство человека. Человек, понимаемый как психологическая система, выступает в единстве с объективным миром, с той его частью, которая им «освоена», имеет для него значение, смысл, ценность. Многомерный жизненный

мир человека есть часть самого человека, неразрывно с ним связанная. Игнорирование системного, целостного взгляда неизбежно приведет к тому, что в процессе исследования постоянно будут возникать общие вопросы, без ответа на которые невозможно объяснить образование жизненного мира человека.

Специфика системного исследования заключается не в усложнении методов анализа, а в использовании адекватных принципов подхода к объекту изучения. Такой подход должен соответствовать человеку как актуальной бесконечности. Здесь определяющим является стремление построить целостную картину предмета, взгляд на человека в перспективе его развития, с точки зрения того, кем он может стать, а не с позиции ставшего, с позиции «духовных вертикальных измерений», «динамического бессмертия». Взгляд на человека как психологическую систему, открытую в мир культуры, социум, природу, предполагает распространение на него универсальных принципов самоорганизации, обретающих на уровне человека свою качественную специфику.

«Выйти за пределы непосредственного опыта» (Л.С. Выготский) в исследовании истории становления человека в качестве самоорганизующейся психологической системы позволяет транспективный анализ, представляющий собой форму мышления, адекватную постнеклассическому идеалу рациональности [2]. Известно, что постнеклассицизм опирается на определенный уровень системного представления изучаемой реальности, делая предметом исследования сложные саморазвивающиеся (самоорганизующиеся) системы (В.С. Степин, 2002). Постнеклассическая наука, подчеркивает В.Е. Ключко [2], предполагает транспективный анализ, будучи методологически фундирована для понимания своего предмета исследования не как ставшего, и даже не становящегося, а как момент общего движения в ряду закономерно усложняющихся форм системной организации того, что она изучает.

Основная установка транспективного анализа – это становление, через которое («в котором») необходимо изучать открытые самоорганизующиеся

системы. В качестве источника и двигателя становления в транспективном анализе рассматривается соответствие, которое приводит к взаимодействию, сопровождающемуся порождением системных качеств – «параметров порядка», определяющих прогрессивную логику системогенеза.

Транспективный анализ направлен на выявление тенденции развития, которая понимается как потенция, обуславливающая процесс развития. Согласно М.К. Мамардашвили, потенция является возможностью, которая обладает одновременно «силой на свое осуществление» [4; с. 151]. «Транспект», будучи аналогом понятия «становление», учитывает направление развития открытой самоорганизующейся (саморазвивающейся) системы как закономерно усложняющейся пространственно-временной организации. Таким образом, транспективный анализ, с одной стороны, является анализом тенденциональным, с другой стороны, хронотопическим, учитывающим внутрисистемное со-бытие времени и пространства. Тенденции обозначают наиболее вероятные направления развития в пространстве имеющихся у системы возможностей, соотношенных с возможностями среды. Транспективный взгляд – такой взгляд, благодаря которому каждая точка на пути развития человека (прогрессивного становления в человеке собственно человеческого) понимается как место сосуществования времен, их взаимопроникновения и взаимоперехода, в котором реализует себя тенденция усложнения человека как системной организации. С транспективной точки зрения, будущее выступает в качестве того, что проявляет транспективу, а также создается в ней.

Транспективное мышление предполагает определение тенденций по произошедшим изменениям, выявление влияния новообразований на становление системы, детерминирующее ее дальнейшее развитие и упорядочивание. Здесь важно видеть в произошедшем факте механизм и момент самоорганизации, происходящего системного усложнения. Транспективный анализ позволяет вычлнить становление, преемственность усложняющихся форм. Его центральная специфическая идея – идея системной детерминации:

«новообразования рождаются в настоящем, определяют облик будущего и переопределяют облик прошлого» [2]. Вскрывая «историю осуществляемых ожиданий», осуществляя «анализ не движения, а анализ в движении», исследователь занимает и проводит по отношению к «герою» диалогическую позицию, утверждающую «самостоятельность, внутреннюю свободу, незавершенность и нерешенность героя». Герой при этом для исследователя выступает как «не ОН и не Я, а полноценное Ты, т.е. другое чужое полноценное Я («ты еси»)» [1; с. 258].

Особый интерес для транспективного анализа представляют смыслы и процессы смыслообразования, так как смысл является тем, в чем становление человека заявляет о себе наиболее выражено. В смысле сосуществуют времена (прошлое, настоящее, будущее). Смысл, будучи «больше самого себя» (П.А. Флоренский), объективирует транспективу – общее направление движения системы «человек», которая благодаря особой роли психического (порождение «субъективно искаженной действительности») в ее самоорганизации может рассматриваться как психологическая система [2].

Транспективный анализ предполагает реконструкцию моментов, стадий, пространств, в которых возможность становится действительностью; предполагается также анализ поперечных срезов как намеренно остановленных моментов постоянного идущего процесса саморазвития системы.

Транспективный подход открывает возможность подняться над феноменологией и выйти к онтологии. В основе попытки объяснить происхождение жизненного мира человека посредством транспективного подхода «абстрактный» аргумент, предельно общие идея и принципы. Становление жизненного мира человека всегда детерминировано финалом, целью. Идеи и принципы транспективного подхода также определяют цель, к которой очевидно или имплицитно движется исследуемый процесс. Транспективная стратегия ориентирует, в каком направлении следует размышлять относительно исследуемого предмета, насыщает мысли о нем определенным отношением, переживанием. Она рассматривается нами в качестве основания

ценностного отношения к предмету исследования» (исследование) «избыток видения» (М.М. Бахтин). Гуманитаризация науки состоит в признании того, что «объективная» позиция человека невозможна, она всегда субъективна, так как человек существо мифотворящее. Отсюда: исследовательский подход не может быть объективным. Он может быть только адекватным или неадекватным поставленным целям и задачам.

Объяснение происхождения «собственно человеческого в человеке» на основе транспективного подхода, открывающего возможность научного осмысления жизненного мира человека как меры его жизни и жизнедеятельности, предполагает междисциплинарный взгляд: оно должно опираться на философские, культурологические, социологические, этические и др. подходы, дополняющие и опосредующие друг друга. Здесь возникает проблема взаимодействия психологической науки с ее средой, которая переходит из разряда философских (эпистемологических) проблем в конкретно-научную проблему, обретая при этом, по мнению А.В. Юревича (2005), статус одной из приоритетных проблем современной психологии. Понимая глобальность этой проблемы, мы ограничили проблемное поле своего исследования следующим образом. В культуре, в частности такой важнейшей ее составляющей, какой является литературное творчество, зафиксирован громадный опыт того, что происходит с жизненным миром человека на стадиях его становления и различных коллизий (трансформаций, деформаций, распада и т.д.). Этот опыт бесценен для науки, которая стала сензитивной ко всему, что связано с проблемой порождения многомерной человеческой реальности, поскольку в этом открывается новое понимание роли и функции психического.

Чтобы вообще поставить задачу решения проблемы взаимодействия науки с ее средой, необходимо, прежде всего, саму науку понять в качестве открытой (и значит самоорганизующейся) системы. Проблема нашего исследования заключалась в выявлении возможностей такого взаимодействия исследователя с культурой, которое моделировало бы те реальные процессы, которые лежат в основе самоорганизации науки, т.е. происходят сами собой

дой (культура). Таким образом, в центре проблемного поля исследования оказалась проблема оправданного и целенаправленного «вычерпывания» из культурной среды, окружающей науку, того знания, которое соответствует актуальной поисковой познавательной потребности исследователя, являющегося конкретным представителем науки.

Продукты литературного творчества, ставшие достоянием культуры, содержат в себе информацию о динамике «жизненных миров» людей (в том числе и их авторов), способную обогатить психологическую теорию и фактологию, однако только в том случае, если у психолога-исследователя имеется методологическая, теоретическая и мотивационная готовность к встрече с такой информацией в процессах его взаимодействия с указанными культурными продуктами. Методологическая готовность психолога определяется уровнем усвоения им парадигмы «порождения реальности». Теоретическая готовность определяется степенью разработанности концептуального контекста, в котором человек предстает как открытая психологической системы, порождающая многомерный жизненный мир как основание, обеспечивающее ему (человеку) осмысленность бытия. Мотивационная готовность предполагает наличие у психолога-исследователя ожидания (предчувствия) встречи с информацией, соответствующей его поисковой познавательной потребности. Таким образом, использование транспективного анализа требует от исследователя обладания определенным уровнем профессионального мышления, определенных особенностей мировидения, выражающихся в способности видеть избирательно, понимать по-особому, мыслить в определенной логике и действовать в соответствии со своим видением и мышлением.

Транспективный анализ с использованием логики нарратива и деконструкции продуктов литературного творчества (содержащих в себе психологическую информацию о становлении, динамике и деструкции жизненного мира человека), основывающийся на понимании науки как открытой системы, взаимодействующей с культурой в процессе избирательного информационного

обмена с ней, позволил показать этапы становления жизненного мира как пространственно-временной организации, как проявление самоорганизации в психологических системах, как условие (механизм) устойчивого бытия человека. Подтверждена теоретически установленная в теории психологических систем последовательность и преемственность этапов становления жизненного мира человека – предметное пространство, смысловое поле, пронизанная ценностями действительность. Показано, что транспектива развития жизненного мира совпадает с процессом суверенизации человека, все более выраженной по мере обретения жизненным миром человека новых системных качеств, в том числе и таких, как смыслы и ценности.

Выявлено, что насилие над человеком (вынужденная эмиграция, миграция, лишения и т.д.) приводит к деформации жизненного мира человека, которое проявляется в утере человеком возможности избирательного взаимодействия со средой и выражается в следующем: отсутствии динамики смыслов; исключительной концентрации человека на прошлом (переживание воспоминаний, составляющих единственный предмет сознания, приобретает разрушительный характер) или будущем (псевдобудущее, псевдожизнь подменяют подлинную жизнь), деформирующих его поведение в настоящем; доминировании ориентации на настоящее при аморфном образе будущего; факте связи центрации на настоящем (сейчас) с деформацией пространства (здесь) бессмысленным времяпрепровождением – «обыденно-житейским циклическим бытовым временем» (М.М. Бахтин), лишенном поступательного исторического хода. Деформации жизненного пространства всегда сопровождаются изменением субъективного восприятия времени («замедление», «убыстрение», «остановка», «вневременность бытия»), происходящим на фоне «потери чувства реальности», возникновением «эффектов дереализации» и т.д. Поскольку формой существования смыслов и ценностей являются эмоции (А.Н. Леонтьев), постольку ценностные и смысловые деформации сопровождаются возникновением эмоциональных проявлений, чаще всего негативного плана, что сразу же сказывается на субъективном восприятии времени.

субъективное время внутренне связаны между собой, а системообразующую функцию в данном случае выполняют смыслы и ценности. При распаде (деструкции) и гибели (в том числе и автодеструкции психологических систем – суициды и др.), первыми разрушаются ценностные основы бытия, при этом жизненный мир уже не воспринимается как действительность, как пространство для реализации своих сущностных сил. Затем происходит смысловое обеднение жизненного мира, сопровождающееся деформациями чувства реальности бытия в предметных пространствах, лишенных ценностно-смысловых измерений, люди жить не могут.

Транссективный анализ продуктов литературного творчества (поэзия, художественная литература, дневники и др.), содержащих информацию о динамике жизненного мира героев произведений (а также их авторов), посредством логики нарратива и деконструкции (как особой стратегии по отношению к тексту, включающей в себя одновременно его деструкцию и реконструкцию) показал, что поступки, деятельность человека обуславливаются открывающимися в актах встречи ретроспективы и перспективы смыслами, возможностями, изменяющимся в результате жизненным миром человека. Установлено, что идентичность в процессе образования жизненного мира человека выступает как процесс в той или иной степени успешного решения жизненно значимых проблем человек, самоопределяясь, поддерживая и формируя свою идентичность, формирует тем самым и образ жизни, скрепляя и динамизируя его через реконструкцию элементов или достаточно выраженное существенное их изменение. Самоотрансценденция как разрешение противоречий, преодоление фиксированных форм поведения – необходимое условие духовности существования.

В транссективном видении понятие «жизненный мир человека» манифестирует историю становления «человеческого в человеке», историю человека как субъекта своей жизнедеятельности, разворачивающейся в конкретно-историческом времени в многомерном пространстве, представляющим

(Л.С. Выготский) присутствием в ней таких психологических функций, как смысловыми выступают значения, смыслы и ценности.

Транссективный взгляд позволяет рассматривать процесс становления жизненного мира как проявление самоорганизации психологической системы, условие ее устойчивого функционирования. Жизненный мир как ставшее и постоянно становящееся влияет на дальнейшую жизнь человека, обеспечивая тем самым самоорганизацию психологической системы. Более поздние и зрелые образования (смыслы, ценности как проекции нереализованного) определяют масштаб жизненного мира человека, наполняя смыслом прошлые события, которые в результате становятся причиной последующих действий, поступков. Возможное будущее является запускающим, детерминирующим механизмом смены образов мира, жизни человека, их постоянного противоречия, тем самым становления жизненного мира. Ставший жизненный мир не исключает, а предполагает его расширение, усложнение посредством выхода человека за пределы ситуации. Живой хронотоп – это хронотоп преобразования. Хронотоп в процессе преобразования всегда подразумевает «исправление» прошлого. Смерть хронотопа – смерть субъективности.

Транссективный подход, ориентированный на реконструкцию процесса становления жизненного мира человека, продуктивен в силу того, что он основан на определенных теоретико-методологических основаниях, ориентирован на исследование целостного человека, а не его отдельные проявления, исходит из проективного взгляда на человека, ориентирован на возможности человека, которые соответствуют его сущности, претендует на универсальность, применимость, как в разных возрастах, так и в различных областях практики (обучение и воспитание, психологическое консультирование, психокоррекция и психотерапия и др.).

Библиографический список

1. Бахтин, М. М. Герой и позиция автора по отношению к герою в творчестве Достоевского [Текст] / М. М. Бахтин // Психология личности. Тексты. М.: Изд-во Моск. ун-та. – С. 250–260.

2 Ключко, В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ) [Текст] / В.Е. Ключко. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. – 189 с

3 Ключко, В.Е. Самореализация личности как проявление самоорганизации в психологических системах [Текст] / В.Е. Ключко, Э.В. Галажинский // Самореализация личности. системный взгляд. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. – С. 65–144.

4 Мамардашвили, М.К. Как я понимаю философию [Текст] / М.К. Мамардашвили – М. Прогресс, 1990. – 368 с

5. Некрасова, Е.В. Пространственно-временная организация жизненного мира человека [Текст]. автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Е.В. Некрасова. – Барнаул, 2006. – 47 с